

2. Бестужев-Лада, И.В. Альтернативная цивилизация: Единственное спасение человечества / И. Бестужев-Лада. – Москва: Алгоритм, 2003.

3. Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики 1952-1999 гг. М.: Academia, 2000.

4. Лисаневич, П.Е. Особенности современной западной футурологической публицистики (1970-1990-е гг.) / П.Е. Лисаневич: Автореф. дис... канд. философских наук– Воронеж, 2000.

5. Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.К. Керимов. – М. : Академический Проект, 2003.

6. Феллер, В.В. Новый миф о будущем / В.В. Феллер. – Самара : Самарский дом печати, 2000.

РЕЦЕПЦИЯ ИДЕЙ НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ XIX ВЕКА

А.А. Легчилин, г. Минск, Беларусь

Проблема рецепции немецкого идеализма, в пределах современных территорий Беларуси и Литвы в XIX веке, изучена еще далеко недостаточно. В то же время, во всех отношениях представляет собой интересное и оригинальное явление в духовной жизни белорусского и литовского обществ. В то время действовали два неординарных высших учебных заведения – Виленский университет и Полоцкая иезуитская академия. В Вильно и Полоцке трудился ряд известных ученых из различных государств Европы (русских, поляков, немцев, итальянцев, французов др.). На высоком уровне преподавалась философия и смежные с ней учебные дисциплины. Виленскими и полоцкими учеными был подготовлен и опубликован ряд значительных философских трудов, преимущественно, в силу сложившихся исторических традиций, на латинском и польском языках. Это были исследования И.Г. Абихта [1], И. Анджиолини [2], В. Бучинского [3], А. Довгирда [4], братьев Яна и Енджея Снядецких и др., которые являются ценнейшими источниками для изучения философской мысли начала XIX века двух народов-соседей. В Вильно и Полоцке, являвшимися уже в то время значительными научными центрами, выходили два различных по своей идейной направленности периодических научных журнала: «Виленский дневник» и «Полоцкий ежемесячник», на страницах которых затрагивались и оценивались различные аспекты философии, в том числе и представителей немецкого идеализма.

Одним из тех, кто первым по достоинству оценил философские идеи кенигсбергского мыслителя, был уроженец Беларуси, непосредственный слушатель и ученик И. Канта И.Быховец (1778-1845). Находясь в

Кенигсберге, И. Быховец перевел на польский язык и издал в 1796 году только что вышедший там трактат И. Канта «К вечному миру» (1795), в котором излагались гуманистические идеи установления «вечного мира» между народами. В 1799 году И. Быховец перевел на польский язык и издал также в Кенигсберге еще одно произведение И. Канта «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане».

Наряду с И. Быховцем высоко оценил философию И. Канта Е. Снядецкий (1768-1838). В своей речи, произнесенной в начале нового 1799/1800 учебного года, он подчеркнул, что «Критикой чистого разума» И. Кант «заслуженно стяжал себе в ученом мире бессмертную славу» [5, с.24].

В 1804 году на кафедру философии в Вильно прибыл известный немецкий кантианец И.Г. Абихт. На протяжении двенадцати лет он преподавал здесь логику, метафизику, этику, психологию, введение в философию. И.Г. Абихт в духе кантовского трансцендентализма издал работу «Введение в философию» (1814) в Вильно на латинском языке.

Его пребывание в Вильно не прошло бесследно. Из числа слушателей И.Г. Абихта вышел ряд известных философов своего времени, приверженцев взглядов немецкого мыслителя. В частности, ученик И.Г. Абихта К. Ширма (1791-1866) стал профессором философии Варшавского университета. Наряду с К.Д. Ширмой известную роль в пропаганде духовного наследия И.Канта в Беларуси и Литве, конкретно, его педагогических взглядов, сыграл другой слушатель Г.И. Абихта, выпускник Виленского университета Я. Бобровский (1777-1823). В 1819 году он перевел и издал в Вильно работу И. Канта «О педагогике».

Непосредственным учеником И.Г. Абихта был также магистр философии Л. Розвадовский. После окончания Виленского университета (1817) он трудился в гимназии города Слуцка, посвятив значительную часть своей жизни изучению и комментированию философии И. Канта. После его смерти (1869) осталось несколько рукописей, важнейшей из которых была «Философская система Канта». До 1905 года рукопись хранилась в библиотеке Слуцкой гимназии. Дальнейшая ее судьба остается пока неизвестной.

Ректор Виленского университета Я. Снядецкий (1756-1830), кроме специально математических и астрономических сочинений написал ряд философских работ, таких как «О метафизике», «О философии», «Философия человеческого ума» и др. Будучи сторонником сенсуализма французских просветителей XVIII века, он выступил противником априоризма и трансцендентализма И. Канта. Начиная с 1806 года, Я. Снядецкий постоянно обращался к анализу философии И. Канта, полемизировал с ним в ряде своих публикаций [6].

К числу критиков И. Канта относился и уроженец Могилевщины А. Довгирд (1776–1835), сменивший И.Г. Абихта на кафедре философии Виленского университета. Он является автором фундаментального труда «Трактат о присущих мышлению правилах или логика теоретическая и практическая», который вышел в Полоцке в 1828 году. В нем дан последовательный анализ «Критики чистого разума» И. Канта, ее основных частей – трансцендентальной эстетики, трансцендентальной аналитики и трансцендентальной диалектики.

С консервативных позиций критиковали И. Канта профессора Полоцкой иезуитской академии, прежде всего за то, что он опроверг онтологическое доказательство бытия Бога. Наиболее ярким оппонентом был, прежде всего, профессор философии Полоцкой иезуитской академии, один из первых и видных представителей неосхоластики XIX века, итальянец И. Анджиолини (1747-1814). В своих лекциях, читаемых для студентов академии и изданных в Полоцке в 1819 году после смерти их автора, И. Анджиолини неоднократно полемизировал с И. Кантом [1, р.101,104].

Критика философии И. Канта содержится и в работе другого известного профессора Полоцкой иезуитской академии, уроженца Беларуси В. Бучинского (1789-1853), в частности, в его трехтомном труде «Основы философии», изданном на латинском языке в Вене в 1843 году [3, р.20-21]. В его основу были положены лекции, читанные их автором для студентов иезуитской академии в Полоцке.

После определенного спада интереса к философии И. Канта в 30-е и 40-е годы 19в. в Европе, на фоне влияния гегелевской философии, девиз «Назад к Канту» наблюдается во второй половине XIX – начале XX века так же в Беларуси и Литве. В частности, значительную роль в популяризации философии И. Канта сыграли выпускники Минской губернской гимназии, известные в свое время ученые – юрист В.Д. Спасович, философы А. Марбург и М. Массониус. Исследованием философии И. Канта занимался также выдающийся теоретик и философ права, уроженец Витебской губернии и выпускник местной гимназии Л.И. Петражицкий (1867-1931). К числу менее известных исследователей и популяризаторов философии И. Канта в Беларуси того времени относится А. Аргамаков, преподаватель Полоцкого кадетского корпуса. Его работа «Сознание, самоочевидные истины и мыслимые пространства по Канту и по воззрению современных философов и математиков» вышла в Полоцке в 1910 году.

В начале- 20-х годов XIX века в Литве и Беларуси началось знакомство с философией Шеллинга. Глашатаем философского романтизма выступил Ю. Голуховский (1797-1858), непосредственный ученик Шеллинга. В 1822 году в Эрлангене на немецком языке вышло его

сочинение «Философия и ее отношение к жизни целых народов и отдельных людей», посвященное Шеллингу. Следует отметить, что в 1834 году работа Ю. Голуховского была переведена «первым русским шеллингианцем» Д.М. Велланским на русский язык. Эта работа послужила основанием для приглашения Ю. Голуховского на кафедру философии в Виленский университет.

Если Ю. Голуховский высоко ценил дух «шеллингианства» и гегелевские идеи, то, ректор Петербургской римско-католической духовной академии и одновременно Могилевский митрополит И. Головиньский (1807-1855) выступил против философии Гегеля. В своем сочинении «Об отношении непосредственной философии к религии и нашей цивилизации» (1846) И. Головиньский критикует философию Гегеля и его сторонников за то, что последние стремятся познать истину, минуя естественное и сверхъестественное откровение.

Подобные же идеи излагал в своем труде "Христианская философия жизни в сравнении с пантеистической философией нашего времени" (1853) бывший учитель латинского языка Свислочской гимназии, а затем профессор этого же предмета сначала в Киевском, а потом Московском университетах М. Якубович (1785—1853).

Диалектические идеи гегелевского учения нашли выражение в журнале "Атенеум", выходившем в Вильно в 1841—1851 гг. На его страницах появился ряд публикаций, посвященных философии Гегеля, а также печатались отрывки из работ самого классика немецкой философии.

Одним из первых сторонников гегелевской философии в Беларуси и Литве был Т.Щеневский (1808—1860). Уже в первых номерах "Атенеума" выходят его статьи, популяризирующие гегелевские диалектические идеи: "О философии" (1841, т.4), "О необходимости" (1842., т.6), а также «Парафразы Гегеля из его введения в историю философии» (1842, т.1, 2, 5). В 1842 году в Вильно вышла книга Т. Щеневского «Введение в историю человечества и человеческого духа», излагавшая гегелевскую философию истории.

Известную роль в пропаганде гегелевского учения в Беларуси и Литве сыграл Ю.И.Крашевский (1812-1897). Он перевел и опубликовал ряд работ, посвященных Гегелю. В частности, один из разделов книги французского ученого А.Отта "Гегель и немецкая философия" (Париж, 1844) под названием "Идея гегелевской системы". В переводе Крашевского фрагменты книги были сначала опубликованы на страницах журнала «Атенеум», а затем книга вышла отдельным оттиском (Вильно, 1845).

Своеобразную позицию в философской мысли Беларуси и Литвы в 30-50 гг. XIX века занимал несвижский адвокат Ф.Бохвиц (1799-1856),

автор ряда философских сочинений, в которых предпринята попытка специфически трактовать немецкий идеализм и религию. В своих трудах Ф.Бохвиц часто высказывал идеи, неадекватные гегелевской интерпретации философии религии.

Таким образом, основные философские идеи представителей немецкого идеализма в XIX веке нашли творческое отражение в среде интеллектуалов Литвы и Беларуси. Все это способствовало развитию философской мысли в восточно-европейском регионе.

Литература:

1. Abicht, I. Initia philosophiae proprie sic dictae / I. Abicht. – Vilnae, 1814.
2. Angiolini, J. Institutiones Philosophicae. Ad usum Studiosorum Academiae Polocensis / J. Angiolini. – Polociae, 1819.
3. Buczyński, V. Institutiones Philosophicae / V. Buczyński. – Pars Prima. Viennae, 1843.
4. Dowgird, A. Wykład przyrodzonych myślenia prawideł, czyli logika teoretyczna i praktyczna / A. Dowgird. – Połock, 1828.
5. См.: Шалькевіч, В.Ф. Філасофія Канта ў Беларусі ў першай трэці XX ст. / В.Ф. Шалькевіч // Веснік БДУ. Серыя 3. – 1993. – № 3.
6. См: Tatarkiewicz, W. Historia filozofii / W. Tatarkiewicz. – Warszawa, 1993. – Т. 2. – 186 s.; Filozofia polska. – Warszawa, 1967. – S. 179-194; Szacki, J. Śniadecki Jan / J. Szacki // Filozofia w Polsce. Słownik pisarzy. – Wrocław, 1971. – 393 s.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Р. ДЕКАРТА

И.И. Лещинская, г. Минск, Беларусь

Становление и развитие европейской классической рациональности можно представить как процесс обоснования в контексте наиболее значимых систем философской классики идеи непогрешимости и могущества человеческого разума в деле познания и преобразования мира. Особый вклад в это предприятие был внесен крупнейшим мыслителем XVII века Р. Декартом, поскольку именно в его философии впервые были выработаны новые онтологические основания и гносеологические принципы, без которых немислимо было утверждение научной рациональности, и явившейся сущностным воплощением классического типа рациональности.

С полным основанием можно утверждать, что первое и основное положение картезианской метафизики «*cogito ergo sum*» уже имманентно содержало в себе основные принципы этой парадигмы. Во-первых, она артикулировала идею рациональной организованности сущего, которая и была воспринята в качестве основного постулата европейской классики. Картезианский принцип *cogito* имел своим прямым следствием